

Власть и псковское дворянство в 1917-1927 гг.*

В АПРЕЛЕ 1924 г. Президиум ЦИК направляет во все губернии циркуляр под грифом “секретно” следующего содержания: “Считаем, что в ближайшее время необходимо устранить прежних владельцев от фактического пользования и управления своими владениями”.¹ С этой целью предлагалось в уездах создать комиссии для составления списков лиц для выселения. О предлагаемых к выселению сообщалось: фамилия, имя, отчество; название имения; размер хозяйства до революции и теперь. Кроме того, выяснялось отношение крестьян и местных властей к бывшему помещику. Эти сведения поступали в губернскую комиссию, в состав которой входили: предгубисполкома Ф.Д.Климович, начальник ГПУ Невернов, председатель губернской контрольной комиссии П.Юдейко, заведующий губерnskим земельным управлением Дмитриев, заведующий губерnskим отделом народного образования М.Экштейн.² С 1925 г. представители отдела народного образования и контрольной комиссии были отстранены от участия в заседаниях губернской комиссии, но введены представители прокуратуры.

Сохранились протоколы заседаний губернской комиссии по выселению бывших помещиков от 23 апреля 1925 г. и до 23 мая 1927 г. Знакомство с ними дает возможность утверждать, что, как правило, на заседаниях присутствовали не “первые лица”, а их заместители. Чаще всего повторяются имена зампредисполкома Васинова, замначальника ГПУ Коптельцева, помощника прокурора Гордона, замзавгубзу Смирнова. Периодически отчет о работе комиссии заслушивался на заседаниях Президиума губисполкома, в состав которого входили Карлов, Смирнов, Лусс, Шипилло-Полесский, Чепульонис, Эфрос.³ В феврале 1926 г. на заседании Президиума губисполкома присутствовали представители от ВЦИК Шмаргилов, Невский, Гребенников с целью контроля за деятельностью губернской комиссии, что выразилось в передаче нескольких дел на пересмотр в ОГПУ.⁴

Процесс выселения бывших помещиков имел несколько периодов. Весной-летом 1924 г. местные власти составили списки на выселение 169 семей. По решению уездных комиссий у них началось изъятие излишков имущества и инвентаря, что вызвало поток жалоб и протестов как в губернскую прокуратуру, так и во ВЦИК и Народный комиссариат юстиции. Общее число жалоб по

* Окончание. Начало в №4/96.

Маркова Маргарита Тимофеевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Псковского государственного педагогического института им. С.М.Кирова.

губернии составило 112, из них 52 - в центральные и 60 в местные инстанции.⁵ Для рассмотрения дел были созданы межведомственные комиссии, где принималось решение о выселении или оставлении бывшего помещика, а также вопрос об изъятии имущества, так как многое было приобретено уже в период НЭПа и не должно было конфисковываться. На этом первом этапе у "бывших" создавалась иллюзия, что это самоуправство местных властей, поэтому многие надеялись найти справедливое решение в верхах. Например, уже упоминавшийся А.Тимченко (см. ж.Псков, 1996, №4) в письме М.И.Калинину пишет: "Если Вы откажете, а дальше ВЦИК идти некуда, то тогда непонятно, для чего в СССР издаются законы. Прошу не заставлять меня ненавидеть Советскую власть, выбросив меня с матерью на улицу, что было бы не по-советски жестоко". Обращался во ВЦИК и 62-летний В.И.Мишуковский: "Прошу лишь об одной милости - оставить меня на проживание в Псковской губернии, где я при поддержке родных могу кое-как просуществовать, а с выездом в какое-либо иное место, дряхлый старик, должен буду по неимению средств просить подаяние".

Неоднократно обращалась в высокие инстанции бывшая дворянка А.А.Полякова, долгие годы учительствовавшая; после смерти мужа ей была назначена пенсия в 6 р. 50 коп., а на иждивении находились две дочери-инвалидки. Только после письма прокурору республики Н.В.Крыленко ей позволили остаться в собственном доме.⁶

Поток жалоб и протестов был вызван главным образом тем, что в полученных инструкциях не было четкой градации, кого и куда выселять. Только 20 марта 1925 г. был принят закон "О выселении бывших помещиков", на основе которого разработаны 24 документа (инструкции) для руководства процессов выселения. В этих документах отмечалось, что выселение из имения, но в пределах губернии осуществляется для помещиков, которые не принимали участие в вооруженной борьбе против Советской власти и не ведут антисоветской пропаганды. Всех остальных предполагалось выдворить из приграничной губернии в более отдаленные территории. В законе отмечалось, что выселение не должно сопровождаться изъятием мебели, одежды, предметов роскоши; кроме того, бывшим помещикам разрешалось продать или вывезти на новое место постройки и инвентарь, приобретенный после 1918 г. Отмечалось также, что выселяемые должны были наделяться землей в тех губерниях, куда их выселяли. Под этим документом стоят подписи А.Рыкова и Л.Каменева.⁷

Порядок выселения был следующий: бывшему помещику предъявлялось решение губернской комиссии о выселении, которое он должен был подписать. В документе указывался срок и место переселения, перечислялись все родственники по прямой линии (дети, мать, отец), которые должны выехать вместе. Выселение из поместий в пределах губернии сопровождалось переездом в один из уездных городов под присмотр местных органов милиции. Чаще всего называют Опочку, Себеж, Порхов, Остров. Из пределов губернии в основном выселяли в Тверь, Смоленск, Москву, Брянск, Старую Руссу, Витебск, до 1926 г. - в Ленинград. Как правило, это были города, где у переселенцев имелись родственники или друзья.⁸

Сохранились имена тех, кто с оружием в руках сражался против Советской

власти и был выслан за пределы губернии. Это В. Низовцев (служил у белых), И. А. Шепилин (сын был в банде "зеленых", затем скрывался у отца), Л. Белавинская (муж участвовал в восстании против Советской власти), Т. Игнатьева (один сын - дезертир, другой - у белых), Р. Айш (английский подданный), А. Витоль (брат расстрелян в 1919 г.).⁹

Сложнее было определить судьбу тех бывших дворян, сыновья которых служили как в белой, так и в Красной армиях. Например, у дворянина Степанова, владельца имения Разино Островского уезда, старший сын в годы гражданской войны был у белых, а младший - в Красной армии. Комиссия учла это обстоятельство и оставила семью Степанова в пределах губернии.¹⁰

Губернская комиссия сочла возможным оставить в имении бывшего генерала И. И. Меницкого, учтя его заслуги перед Красной армией: сразу после Февральской революции он был избран командиром 4-го армейского корпуса, затем занимал должность командира Псковского пехотного полка, в 1921 г. работал на Псковских командных курсах. Остался в имении и 73-летний П. П. Балычев, так как оба сына служили в Красной армии.¹¹ Иначе была определена судьба брата известного генерала А. Н. Куропаткина - Павла Николаевича, хотя он в октябре 1917 г. был избран командиром 343-й Новгородской пешей дружины, принимал участие в боях против Керенского - Краснова под Пулковым. В Красной армии служили и все его сыновья - Андрей, Григорий, Леонид и Василий. В 1925 г. Павлу Николаевичу выдали удостоверение об инвалидности. Крестьяне просят оставить П. Н. Куропаткина, так как находятся с ним в добрососедских отношениях, но 8 августа уездная комиссия принимает решение о выселении, а 25 октября губернская комиссия утверждает это решение.¹²

В архиве сохранился любопытный документ о судьбе семьи В. В. Ковалевского, владельца имения Измалково Новоржевского уезда. До революции он был товарищем министра внутренних дел, а при Советской власти служил во Внешторге, проживая в Ленинграде с женой и дочерью Евгенией. Трое сыновей (Александр, Михаил и Владимир) уехали за границу, а младший (Лев) служил начальником гидроотряда в Новоржеве, в годы гражданской войны был награжден орденом Красного Знамени. В поместье проживала дочь В. В. Ковалевского - Аделаида Гертрик с детьми, а также сестра жены В. В. Ковалевского, гувернантка и слуги. Естественно, что все это вызывает раздражение у крестьян, которые пишут письмо в комиссию и требуют выселения бывших помещиков.¹³

Часто комиссия решение мотивировала тем, как к помещикам относятся крестьяне. Например, владелец имения Гаписово Великолукского уезда был выселен вместе с семьей из 6 человек, так как "является контрреволюционным элементом с монастырским уклоном".¹⁴ Не пожалели крестьяне и психически больного А. В. Клокачева.

Несколько раз пересматривалось дело Ольги Петровны Елагиной, 75-летней владелицы имения Успенское Новоржевского уезда. До революции она оставила хорошую память как попечительница Новоржевской гимназии. После конфискации земли и имущества в 1918 г. вынуждена была остаться в имении "за неимением средств уехать за границу". Выделенные 7 десятин земли сдавала в аренду крестьянам. В имение часто приезжала ее дочь Ксения, которая вышла

замуж за следователя из Пскова. Не дожидаясь решения комиссии, О.П.Елагина покидает имение. Ее примеру последователи и другие бывшие дворяне. Сохранились сведения о добровольном выезде М.Философовой и А.Дерюгиной.¹⁵

Работа по выявлению бывших помещиков, оформление дел, их пересмотр (если была жалоба или протест) продолжались длительное время. Только к 1 декабря 1926 г. подготовительная работа была закончена, о чем свидетельствует доклад губисполкома, в котором есть таблица №1:¹⁶

Наименование уездов	Всего взято на учет	Оставлено на месте	Выселено из усадьбы	Выселено из губернии	Опротестовано ВЦИК НКЮ	
Псковский	9	5		4		
Себежский	104	69		35		1
Холмский	57	33	4	20		
Островский	80	55		25	1	
Опочецкий	36	17	1	18	1	2
Велижский	34	10	24			
Торопецкий	72	26	46		1	
Новоржевский	31	11	20			
Великолукский	52	11	40	1	1	
Невельский	50	30	20		1	2
Итого	590	295	193	102	5	5

В документе к таблице дается разъяснение, что из 590 взятых на учет только 190 являются бывшими дворянами, а остальные: 246 - крестьяне, 154 - мещане, купцы или почетные граждане. Фактически к 1 декабря было выселено 150 дворянских семей, 67 крестьянских и 78 прочих. Покинуло родные дома 1160 человек.

Имущество (земля, скот, инвентарь, постройки) передавалось различным организациям, о чем свидетельствует таблица №2 на странице 38.

	земля - дес.	скот - голов.	инвентарь - ед.	Постройки	
				дома	хозяйств.
Общественные организации	368	19	18	25	85
с/с и ВИК	11	1	1	15	28
Агроветпункты	5	15	28	16	30
Школы, ШКМ	71	23		44	66
Детдом	1,5	3		2	7
Совхозы		317	122		
Продать				109	687

Как видим, большую часть земли получали общественные организации, в то время как скот и инвентарь переходил в совхозы, а большинство построек было продано.

Документы свидетельствуют о том, что в разделе бывшей помещичьей земли принимали участие и крестьяне. Например, поместье Карнушки Горской волости Псковского уезда в 1925 г. было поделено между тремя крестьянскими хозяйствами (9,3 дес.; 4,1 дес.; 6,7 дес.) и агроветпунктом (10,9 дес.).¹⁷ Подобных примеров можно привести много.

В мае 1927 г. состоялось последнее заседание комиссии по выселению бывших помещиков, о чем в протоколе есть следующая запись: "работу по выселению бывших помещиков считать законченной".¹⁸

Когда знакомишься с документами, невольно возникает вопрос, зачем понадобилось государству столь жестоко решать судьбу вполне смиренного дворянского сословия? Какие причины диктовали столь радикальные методы?

Здесь необходимо обратиться к исследованиям, посвященным аграрному перенаселению в условиях нэпа.¹⁹ За десять послереволюционных лет в Псковской губернии образовалось более 92 тыс. новых крестьянских хозяйств, что при незначительных нормах надела на едока в 1918 г. (1,6 дес.) не способствовало созданию полноценного крестьянского хозяйства. Крестьяне по-прежнему нуждались в земле, хотя и получили более 200 тыс. дес. помещичьей земли. Через несколько лет потребовалось новое пополнение земельного фонда и инвентаря - вновь за счет земель и имущества теперь уже бывших дворян.

В результате выселения бывших дворян из поместий губернское земельное управление получило 202436 дес. земли, 3953 дес. садов, 447 единиц инвентаря, 233 дома, 1032 хозяйственных постройки, скота на сумму 17783 рубля, большое количество средств передвижения, 3 мельницы. Общая сумма изъятого составила 304258 руб. (без стоимости земли).²⁰

Таким образом, уже в 1924 г. руководство страны приступило к нарушению тех декретов, которые уравнивали в экономических правах дворян с другими сословиями (декрет 10 ноября 1917 г. об отмене сословий) и особенно закона 1922 г. "О трудовом землепользовании". Выселение бывших помещиков было поддержано крестьянством, так как оно вновь получило возможность делить

чужое имущество. Но процесс выселения бывших помещиков можно рассматривать и как пробу сил перед массовым раскулачиванием, так как в списках 1924-1927 гг. значилось большое число зажиточных крестьян. Эти списки были переданы в ОГПУ и стали основой для нового раздела имущества, теперь уже за счет кулацких хозяйств.

Примечания

1. ГАПО, ф.203, оп.1, д.41, л.1.
2. ГАПО, ф.203, оп.2, д.14, л.147; д.42, л.95.
3. ГАПО, ф.203, оп.1, д.139, л.8,81.
4. Там же, л.221,285.
5. ПОЦАДПОД, ф.1, оп.1, д.385, л.17.
6. Там же, д.445, л.61, 73, 104; д.446, л.181, 196.
7. ПОЦАДПОД, ф.1, оп.1, д.396, л.4; д.324, л.142; ГАПО, ф.203, оп.1, д.42, л.180.
8. ГАПО, ф.320, оп.1, д.14, л.1; ПОЦАДПОД, ф.1, оп.1, д.396, л.4,35,189; д.377, л.63.
9. ГАПО, ф.203, оп.1, д.136, л.30,41.
10. ГАПО, ф.320, оп.1, д.26, л.23.
11. ПОЦАДПОД, ф.1, оп.1, д.397, л.3.
12. ГАПО, ф.203, оп.1, д.41, л.297.
13. Там же, л.23-25.
14. ГАПО, ф.203, оп.1, д.41, л.2.
15. ГАПО, ф.320, оп.1, д.13, л.46.
16. ГАПО, ф.203, оп.1, д.41, л.183.
17. ГАПО, ф.55, оп.1, д.65, л.48.
18. ГАПО, ф.203, оп.1, д.139, л.285.
19. *Иванов Е.П.* Положение крестьянства и борьба с аграрным перенаселением на Северо-Западе РСФСР в 1917-1930 гг. Л., 1969. С.9-10.
20. ГАПО, ф.203, оп.1, д.42, л.182-184.